

"Я недолго встречался с Джеймсом-младшим", - отозвался Сириус. "Он показался мне довольно милым ребенком. Не обращал внимания, что я называл его Джимми, хотя это имя раздражало его, как и в школе. Хотя, когда я вижу тебя сейчас, я имею в виду, что у тебя больше волос Пронгса, но ты не так сильно на него похож, как раньше. Джеймс-младший больше похож на своего отца, чем ты".

"Сколько ему лет?"

"Думаю, семнадцать", - ответил Сириус, протягивая Гарри еще одну кружку пива. "Сейчас он заканчивает шестой курс. Муни считает, что у него есть все шансы стать старостой. Если подумать, ты был старостой?"

"Я не поехал в Хогвартс на седьмой год", - объяснил Гарри. "У меня были более важные дела".

"Что?" вздохнул Сириус. "Я не могу поверить, что Дамблдор позволил тебе так поступить".

"Дамблдор к тому времени был мертв", - категорично заявил Гарри. "И ты еще не закончил рассказывать мне о Поттерах этого мира. Лили? Как зовут девушку?"

"Сара Поттер, двадцать лет, изучает целительство и стажировается у мадам Помфри в Хогвартсе. Лили преподает там же маггловедение. Я не знаком ни с одной из них, но Тонкс и Муни утверждают, что они оба восхитительные люди. Конечно же, они думают то же самое о противомародере. Теперь твоя очередь. Иди".

"Ого", - медленно протянул Гарри. "В ваших описаниях чувствуется тепло семьи, которую я никогда не знал. Но если мы так собираемся играть в эту игру. Давай посмотрим, пятый курс, Отдел тайн, ты умер. Дамблдор рассказал мне о пророчестве той ночью. Довольно паршивая ночь. Шестой курс, немного узнал о крестражах и Волдемorte. Дамблдора убил Снейп..."

"Что!"

"Да, Снивеллус", - согласился Гарри. "Какой-то хреновый план, в котором Дамблдор вроде как заставил его это сделать. Но после этого все полетело к чертям собачьим. Я, Рон и Гермиона бросили школу, чтобы разыскать хоркруксы и хотя бы теоретически убить Волдеморта. Были хорошие времена, были плохие, мы много учились, сдавали экзамены, но шесть лет спустя мы все трое выжили и справились с заданием. Волдеморт был мертв навсегда, я убил несколько наиболее назойливых приспешников, а остальных Министерство легко прикончило. С тех пор последние пару лет были мирными и... скучными, если честно".

"Нет, нет, нет", - сказал Сириус, качая головой. "Ты не можешь вот так просто все рассказать. Мне нужны подробности".

Гарри вздохнул. "Ты действительно собираешься заставить меня заново пережить некоторые

из моих худших воспоминаний?"

Сириус уставился на Гарри и увидел в его взгляде смесь веселья и некоторого неподдельного опасения. "Проклятье. Ладно. Я буду получать от тебя новые истории по мере того, как смогу их выудить. Но дай мне хотя бы что-нибудь. Убить Волдеморта, каково это?"

Гарри сделал большой глоток пива и тщательно обдумал свои слова. "Честно? Это было чертовски фантастическое ощущение. Каждый раз, когда я был ответственен за смерть или должен был забрать жизнь, я чувствовал печаль и злость на ситуацию. Но убить его было лучше, чем выхватить стукача прямо из-под носа у какого-нибудь придурка. Я чувствовал себя живым, как никогда раньше. Это было отвратительно, жутко, грязно и чертовски больно, но стоять на коленях над тем, что осталось от его тела, и смотреть, как оно горит, было удивительно, очищающе, терапевтично и блаженно. Невозможно передать словами то чувство полной и абсолютной праведности, которое я испытывал. Я выиграл, он проиграл. Я жил, он умер. И я сделал это, не опустившись и до половины того дерьма, что сделал он".

"Проклятье, - прошептал Сириус, наблюдая за маленьким монологом Гарри.

"Что?"

"Ты выглядел немного пугающе".

"Может быть, потому что я и есть немного страшный".

"Черт".

"И что теперь?"

"Я только что понял, что ты не сможешь оставить в покое Волдеморта этого мира".

Гарри покачал головой. "Нет, нет. Я более чем счастлив оставить его в покое. Волдеморт этого мира ничего мне не сделал".

"Кроме того, что убил тебя в младенчестве?"

"С Волдемортом, который нагадил на мою жизнь, мы уже разобрались. Может, у мертвого младенца Гарри и есть счёты с этим Волдемортом, но сейчас этому Гарри наплевать".

"А что происходит, когда ты начинаешь заботиться о людях в этом измерении?"

Гарри вздохнул. "Мы сожжем этот мост, когда до него доберемся. Но если мы начинаем с нуля, то не будем таить старые обиды".

"Извини, я все еще ненавижу Червехвоста и Беллу".

"Если в этом мире Джеймс кажется таким другим, почему так трудно поверить, что другие могут быть еще более другими?"

"Но Гарри..." Сириус застонал.

"Ладно, я тоже их ненавижу. Я просто хочу сказать, что этот Волдеморт ничего не сделал нам, Гарри и Сириусу, путешественникам по измерениям, поэтому у меня нет желания иметь с ним что-то общее".

"Нам?" Сириус усмехнулся. "Я автоматически включаюсь в твой неизбежный поход за мезтью?"

"Все, на кого мне есть дело в этом измерении, пока что находятся в этой комнате", - пожал плечами Гарри. "Я благодарен Невыразимцам, Муни и Тонкс за заботу о тебе, но да, мы. И как бы ни был малозаметен Волдеморт в этом мире, есть все шансы, что наши пути никогда не пересекутся".

Сириус просто смеялся над Гарри, не делая никаких попыток успокоиться.

Гарри молча дулся и пил свое пиво.

"Что случилось с Питером?" тихо спросил Сириус, а затем добавил громче: "Или с Беллой?"

"Умерла и умерла", - сказал Гарри. "Это одно из самых неприятных воспоминаний".

"Не хочешь поделиться?"

"Когда Муни или Тонкс вернутся домой?"

"Муни уходит с работы в пять и аппарირует домой, так что примерно в это время. У Тонкс график немного меняется, но обычно она заглядывает ко мне до шести".

"Хочешь, сходим за чем-нибудь покрепче, а я расскажу тебе вот это?"

Сириус без вопросов согласился и поскакал обратно на кухню за огненным виски.

"Первое, что ты должен знать, - это пророчество, - крикнул Гарри, направляясь к Сириусу по коридору.

"Каждый из них должен умереть от руки другого?" отозвался Сириус. "Того самого?"

"Да. Откуда ты знаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/104452/3652626>